

С. В. Иванова

ГРАЖДАНЕ КАК СУБЪЕКТЫ ФАУНИСТИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Круг лиц, относящихся к субъектам фаунистических правоотношений, изменялся на протяжении процесса формирования фаунистического права как подотрасли экологического права. В дореволюционной России животный мир не рассматривался как самостоятельный объект правовой охраны и использования. В связи с этим собственники земельных, лесных участков, водных объектов одновременно являлись собственниками объектов животного мира, находящихся на этих участках. Объем прав и обязанностей собственников животного мира регулировался нормами административного и гражданского права. После национализации земли в 1917 г. частная собственность на землю, недра, леса и воды была отменена, а воды, леса, животный мир, земля объявлены всенародным достоянием. Право государственной собственности на землю стало краеугольным камнем советского земельного законодательства, поэтому оно развивалось на основе реализации принципа права государственной собственности на землю и иные природные ресурсы. Пользователями животного мира стали советские граждане, организации, предприятия. Отраслевая принадлежность правовых норм об использовании и охране животного мира не была предметом исследования. Эти нормы относили к земельному, природоресурсовому, природоохранительному праву, по этой причине правомочия субъектов фаунистических правоотношений закреплялись в соответствующем законодательстве. В настоящее время круг субъектов фаунистических правоотношений определен законодательством о животном мире, которое признает таковыми всех граждан, юридических лиц, нуждающихся в пользовании животным миром в соответствии с законом для правомерной деятельности, при этом не перечисляет их категории. Для определения особенностей субъектов фаунистических правоотношений автор использовал соотношение норм гражданского права, налогового права, административного и фаунистического права по вопросам правосубъектности участников правоотношений, процесса их государственной регистрации в качестве юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также относительно порядка осуществления управления животным миром.

Ключевые слова: законодательство о животном мире, субъекты фаунистических правоотношений, носители субъективных прав и юридических обязанностей, фаунистическая правоспособность, правосубъектность, субъекты фаунистического права.

S. V. Ivanova

CITIZENS AS SUBJECTS OF FAUNAL RELATIONSHIPS

The author of the article under consideration states that the number of persons belonging to the subjects of faunal relationships changed during the process of formation of faunal rights as a sub-sector of environmental law. In pre-revolutionary Russia the animal world is not regarded as an independent object of legal protection and use. In this regard, the owners of land, forest areas, water bodies at the same time is the owner of the animal world objects located in these areas. The scope of rights and obligations of the owners of the animal world were governed by the rules of administrative and civil law. After the nationalization of the land in 1917, private ownership of land, mineral resources, forests and water has been canceled, along with the water, forest, wildlife, the land was declared public property. State ownership of land has become a cornerstone of the Soviet land legislation, therefore, legislation is developed on the basis of the principle of state ownership of land and other natural resources. Users of the animal world became Soviet citizens, organizations, enterprises. Industry classification of legal rules on the use and protection of fauna has not been the subject of research. These rules apply to the land law, to priordoresursovomu law, environment protection law. Therefore the powers of subjects of faunal relationships were fixed in the relevant legislation. Currently, the range of subjects faunal relationships defined by the legislation on the animal world. Current legislation in determining the range of subjects faunal relationships gone the way of the recognition of all those citizens, legal persons in need of wildlife use in accordance with the law for legitimate activities without listing their search. To determine the characteristics of the subjects faunal relationships, the author determined the ratio of civil law, tax law, administrative and fauna right on the personality of the parties involved, the process of their registration as legal entities and individual entrepreneurs, as well as on the order of implementation of wildlife management.

Key words: legislation on wildlife, fauna legal entities, carriers of subjective rights and legal responsibilities, faunistic capacity, personality, actors faunal law.

С учетом общетеоретических положений субъект фаунистического права можно определить как лицо, организацию или иное образование, за которым законодательство о животном мире признает способность быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей [1]. Основным свойством субъектов фаунистического права является наличие у них правоспособности — способности иметь субъективные права и исполнять юридические обязанности, быть участником правоотношений по использованию и охране животного мира. К числу субъектов права, обладающих фаунистической правоспособностью, относятся Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, юридические и физические лица. Субъекты права, которым по законодательству о животном мире не предоставлена фаунистическая правоспособность, не могут стать участниками конкретных правоотношений, т. е. объекты животного мира не могут быть переданы им в пользование. По справедливому мнению Н. М. Коркунова, «правоспособность означает то, что лицо может иметь известные права, но это еще не значит, что оно ими действительно обладает» [2].

В зависимости от фактической реализации фаунистической правоспособности субъекты права можно разделить на две группы. Первую из них составляют те, которые имеют право на пользование животным миром по закону, но по каким-либо причинам не воспользовались этим правом. Они не реализовали свою фаунистическую правоспособность, поэтому стали потенциальными участниками фаунистических правоотношений. В другую группу входят субъекты права, реализовавшие правоспособность путем вступления в конкретные фаунистические правоотношения. По мнению О. С. Колбасова, «эти субъекты перешли от возможности правообладания к действительному правообладанию, т. е. приобрели субъективные права, охватываемые содержанием данного вида правоспособности, и приняли на себя юридические обязанности» [3]. Субъекты этой группы можно назвать реальными участниками фаунистических правоотношений.

Кроме фаунистической правоспособности реальные субъекты должны обладать дополнительным свойством — дееспособностью. С. С. Алексеев отмечает: «Необходимость дополнительных условий для субъектов права вполне объяснима — она характеризует не только возможность лица участвовать в правоотношениях вообще, но и возмож-

ность реализовать их своими личными действиями. Последняя же из указанных возможностей осуществима только при наличии здоровой психики, достижения известного возраста» [4].

Фаунистическая дееспособность — это способность лица своими действиями приобретать права на пользование объектами животного мира, осуществлять обязанности по рациональному использованию животного мира и нести ответственность за нарушение законодательства о животном мире. Фаунистическая дееспособность граждан возникает по достижению совершеннолетия. У юридических лиц правоспособность возникает с момента государственной регистрации.

Таким образом, следует различать потенциальных субъектов фаунистического права, наделящихся правоспособностью по воле законодателя, и реальных субъектов фаунистических правоотношений, обладающих правосубъектностью, которая возникает по воле самих субъектов и представляет собой объединение прав и обязанностей, приобретаемых субъектом путем вступления в конкретные правоотношения.

На основании вышеизложенного следует, что субъекты фаунистического права не тождественны понятию субъектов фаунистических правоотношений. Каждый из субъектов фаунистических правоотношений обязательно должен быть субъектом фаунистического права. Однако не каждый субъект фаунистического права, закрепленный в законодательстве о животном мире, может быть участником конкретного правоотношения. Следовательно, круг субъектов фаунистического права шире или может совпадать с кругом субъектов фаунистических правоотношений. При этом в литературе отсутствует единство мнений по вопросу соотношения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения». Некоторые авторы полагают, что «субъект правоотношений является динамической категорией, поскольку через правоотношение субъект права реализует свои субъективные права и юридические обязанности. Субъект правоотношения использует не все свои потенциальные права, а лишь те, которые необходимы ему для участия в конкретном правоотношении. Поэтому понятие субъекта права, по их мнению, является более емким по сравнению с субъектом правоотношения» [5]. Другие исследователи считают, что «какое понятие шире, а какое уже — измерить невозможно. Так, субъект гражданского права наделяется гражданской правоспособностью, определяемой как способность иметь гражданские права и нести обязанности, и можно утверждать, что эти возможности более емкие в количественном отношении, чем у субъекта конкретного правоотношения.

Но это возможности у первого, а действительность — у второго» [6].

В зависимости от объема и содержания прав и обязанностей, которые предусматривает правоспособность, в литературе выделяют три вида правоспособности: общую, отраслевую и специальную. «Общая правоспособность — это способность лица быть субъектом права вообще. Содержание общей правоспособности конкретизируется в отдельных отраслях права. Отраслевая правоспособность — это способность лица быть участником правоотношений той или иной отрасли права. Специальная правоспособность — это способность лица быть участником лишь определенного круга правоотношений в пределах данной отрасли права» [4].

«Условиями общей правосубъектности являются сам факт физического существования человека и принадлежность к гражданству данной страны» [4]. При наличии общей правоспособности граждане реализуют свое конституционное право на благоприятную окружающую среду. Применительно к фаунистическому праву право граждан на пользование объектами животного мира возникает непосредственно из закона. Так, в соответствии с Федеральным законом «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ изучение, исследование и иное использование животного мира в научных, культурно-просветительных, воспитательных, рекреационных, эстетических целях без изъятия их из среды обитания может осуществляться бесплатно, если это не связано с получением разрешения на пользование животным миром.

Право общего пользования водными биоресурсами применительно к любительскому и спортивному рыболовству регулируется Федеральным законом «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ [7]. Граждане вправе осуществлять любительское и спортивное рыболовство на водных объектах общего пользования свободно и бесплатно. Однако, реализуя указанное право на пользование животным миром, законодатель одновременно устанавливает пределы и условия общего пользования объектами животного мира. Например, ограничения любительского и спортивного рыболовства могут устанавливаться в соответствии со ст. 26 Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». При этом любительское и спортивное рыболовство может осуществляться как с условием возвращения добытых (выловленных) водных биоресурсов в среду их обитания, так и без него. В прудах, обводненных карьерах, находящихся в собственности граждан или юридических лиц, любительское и спортивное рыболовство

осуществляется с согласия их собственников, а на рыбопромысловых участках — с согласия пользователей рыбопромысловыми участками. Таким образом, обладая общей правоспособностью, граждане имеют право пользоваться объектами животного мира свободно и бесплатно, если законом не предусмотрены пределы, ограничения этого пользования, связанные с удовлетворением собственных нужд [8; 9].

Как было указано ранее, субъектами фаунистических отношений являются в том числе физические лица — граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, лица с двойным гражданством. Законодательство о животном мире закрепляет различные категории граждан в качестве субъектов фаунистических правоотношений, определяя при этом объем их прав и обязанностей. В связи с этим в зависимости от вида объектов животного мира, предоставляемых в пользование, законодатель устанавливает специальные наименования таких субъектов (охотпользователи, пользователи водными биологическими ресурсами) и определяет специфику их правового положения.

Так, Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» устанавливает требования к рыболовам — физическим лицам, осуществляющим добычу (вылов) водных биологических ресурсов в целях удовлетворения спортивных и эстетических потребностей, проведения спортивных состязаний, а также для личного потребления, используя разрешенные для этих целей орудия и способы добычи (вылова) водных биоресурсов свободно или при наличии путевки.

Таким образом, рыболовам законодательством разрешено осуществлять любительское и спортивное рыболовство на водных объектах общего пользования и рыбопромысловых участках. На водных объектах общего пользования любое физическое лицо, обладающее общей правоспособностью, вправе осуществлять любительское и спортивное рыболовство, но только в целях удовлетворения личных потребностей и с использованием разрешенных законом орудий и способов лова (добычи). Любительское и спортивное рыболовство на рыбопромысловых участках может быть разрешено только при заключении договора о возмездном оказании услуг с юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем и получении путевки. Для заключения договора физическое лицо должно обладать правоспособностью и дееспособностью. Однако это не означает, что на рыбопромысловых участках не могут рыбачить недееспособные лица (например, дети). В этом случае договор вправе заключать их законные представители.

От рыбаков нужно отличать другую категорию граждан — рыбаков. Правовой статус рыбака возникает при наличии правосубъектности, заключении трудового договора и получении соответствующего документа, подтверждающего право физического лица на осуществление функций рыбака. Таким образом, рыбака следует определять как работника юридического лица или индивидуального предпринимателя, выполняющего обязанности, связанные с осуществлением добычи (вылова) водных биологических ресурсов на закрепленных рыбохозяйственных водоемах или участках на основании трудового или гражданско-правового договоров. Полагаем, что в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» необходимо внести теоретические понятия «рыболов» и «рыбак». Их закрепление важно с теоретической и практической точек зрения, так как их правовой статус неодинаков, а значит, различен и объем их правомочий.

Требования к охотпользователям определены Федеральным законом «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ [10]. Данный закон наделяет граждан особым правовым статусом — статусом охотников. Физическое лицо приобретает его при наличии охотничьего билета, разрешения на хранение и ношение охотничьего оружия, регистрации в государственном охотхозяйственном реестре. Охотникам разрешено охотиться в охотничьих угодьях и общедоступных охотничьих угодьях. Действующее законодательство об охоте и сохранении охотничьих ресурсов устанавливает перечень физических лиц, имеющих право на приобретение статуса охотника. Охотником признается физическое лицо, сведения о котором содержатся в государственном охотхозяйственном реестре, или иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и заключивший договор об оказании услуг в сфере охотничьего хозяйства. К числу охотников относятся работники юридического лица или индивидуального предпринимателя, выполняющие обязанности, связанные с осуществлением охоты и сохранением охотничьих ресурсов, на основании трудового или гражданско-правового договора. Таким образом, законом предусмотрен исчерпывающий перечень тех лиц, которые вправе иметь статус охотника. Физическое лицо включается в государственный охотхозяйственный реестр, если оно обладает гражданской дееспособностью, не имеет непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления и ознакомлено с требованиями охотничьего минимума.

На основании вышеизложенного следует отметить, что физическим лицам гарантируется право общего пользования животным миром для удовлетворения личных потребностей безвозмездно и без получения соответствующих разрешений. Наиболее распространенными видами пользования животным миром являются охота и рыболовство. Действующее законодательство детально урегулировало правила приобретения правового статуса охотника. К ним относятся: наличие охотничьего билета, разрешение на хранение и ношение охотничьего оружия, регистрация в государственном охотхозяйственном реестре. В процессе анализа правомочий рыбака и рыбака необходимо сделать вывод о том, что эти понятия называют разные категории физических лиц. Рыболовы — это лица, которые осуществляют любительское и спортивное рыболовство, реализуя при этом свое право на свободный доступ к объектам животного мира. Однако законом устанавливаются ограничения такого пользования по способам добычи (вылова) водных биологических ресурсов, орудиям лова и другим основаниям, предусмотренным ст. 26 Федерального закона «О рыболовстве и сохранению водных биологических ресурсов». Основная цель рыбака состоит в добычи водных биоресурсов для удовлетворения личных потребностей. Рыбак же преследует цели, связанные с промышленной добычей водных биоресурсов, применением специальной техники и орудий лова. Рыбаком является лицо, работающее по трудовому или гражданско-правовому договору, наделенное соответствующими правами и обязанностями, отражающими характер выполняемой работы. Российское законодательство не устанавливает различия между указанными понятиями. В связи с этим предлагаем внести в ст. 1 Федерального закона «О рыболовстве и сохранению водных биологических ресурсов» понятия «рыболов» и «рыбак». Кроме того, необходимо определить правовой статус каждой из этих категорий, поскольку объем их правомочий различен.

Список библиографических ссылок

1. Декрет II Всероссийского съезда Советов о земле от 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 18.
2. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909. С.147.
3. Кобасов О. С. Теоретические основы права пользования водами в СССР. М., 1972. С. 39.
4. Алексеев С. С. Проблемы теории права: курс лекций. Свердловск, 1972. С. 277, 287.
5. Слепнев А. В. Соотношение субъекта права и субъекта правоотношения // История государства и права. 2007. № 24. С. 38—40.
6. Чаркин С. А. Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория: моногр. М., 2012. С 85.
7. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: федер. закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. I). Ст. 5270.
8. Алексеева А. П. Ответственность за экологические правонарушения (преступления). // Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке: тезисы докладов науч.-практ. конф. (25—26 октября 2001 г.). Волгоград, 2001. С. 129—132.
9. Анисимов А. П., Алексеева А. П., Мелихов А. И. Актуальные проблемы противодействия экологической преступности в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 80—89.
10. Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Иванова С. В., 2016